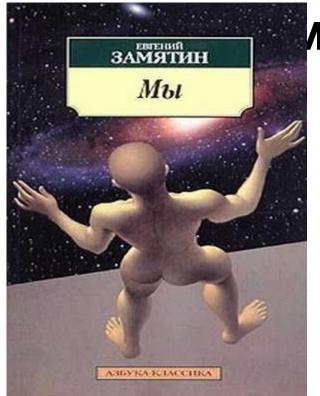
Е.И. Замятин. Роман "Мы": «квадратная гармония» или дисгармоничный икс?

Личность и государство

Анализ романа

иятина "∣

<u>Евгений Иванович Замятин</u> (1884 - 1937)

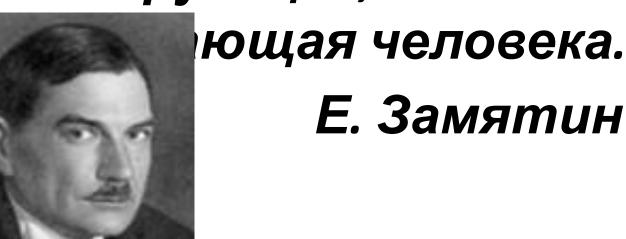
- Родился 20 января (1 февраля н.с.) в Лебедяни Тамбовской губернии в семье священника.
- Окончив в 1902 воронежскую гимназию с золотой медалью, поступает в кораблестроительный институт,
- который оканчивает в
- В студенческие годы, во время первой русской революции, принимал участие в революционном движении.
- В 1906 11 жил на нелегальном положении.
- Замятин начал печататься в 1908,
- но первый крупный литературный успех пришел к нему после выхода в свет повести "Уездное" (1911).
- В 1914 за антивоенную повесть "На куличках" писатель был привлечен к суду,
- а номер журнала, в котором появилась повесть, конфискован. Горький высоко оценил обе эти повести.
- В 1916 17 Замятин работал морским инженером в Англии,
- впечатления от которой легли в основу повести "Островитяне" (1917).
- Осенью 1917 возвращается в Россию, работает в редколлегии издательства "Всемирная литература", публикуется в журналах. Авторитет Замятина в это время во всех отношениях был очень высок. Как инженер он прославился участием в строительстве ледоколов "Ермак" и "Красин" и др.
- В сложной литературной ситуации 1920-х Замятин тяготел к группе "Серапионовы братья". Он пишет рассказы и повести "Пещера", "Русь", "Рассказ о самом главном"; пробует силы в драматургии пьесы "Блоха", "Атилла".
- Свой знаменитый роман "Мы" писатель закончил в 1920. Сразу же последовало долгое и бурное обсуждение книги и в обществе, и в критике, хотя роман был опубликован за рубежом только в 1924 (а через 64 года увидел свет на родине автора). С 1929 Замятина в России уже не печатали. Его подвергли не то что несправедливой разносной критике, но настоящей травле.
- В 1931 он обратился с письмом к Сталину с просьбой разрешить ему выехать за границу и, получив разрешение, поселяется в Париже. Находясь в эмиграции, до конца жизни сохранял советское гражданство.
- Посмертные публикации: повесть "Бич божий" (1938), книга воспоминаний "Лица".
- Умер Е.Замятин в 1937 в Париже от тяжелой болезни.

1 осуоарство - это э» -- людовик XIV (1638 – 1715)

- Цель урока: осмысление роли личности в государстве.
- Задачи:
- ✓ Проанализировать произведение, выявить типичные черты граждан Единого Государства
- ✓ Ответить на вопрос: «Какие качества помогают человеку выживать в тоталитарном государстве?»

Роман "Мы" — это протест против тупика, в который упирается европейско-американская цивилизация, стирающая, механизирующая,

OM

Когда народ глуп, им легко управлять -- Шан Ян (390-338 гг. до н.э)

Я читал его "Мы": блестящая, сверкающая талантом вещь; среди фантастической литературы редкость тем, что люди — живые и судьба их очень волнует.

А. Солженицын

История создания и смысл названия романа

- Роман создавался вскоре после возвращения автора из Англии в революционную Россию в 1920 году.
- Первая публикация романа состоялась за границей в 1924 году.
- В 1929 году роман был использован для массированной критики Е. Замятина, и автор был вынужден защищаться, оправдываться, объясняться, поскольку роман был расценен как политическая его ошибка и «проявление вредительства интересам советской литературы».

История создания и смысл названия романа

- романа
 После очередной проработки на очередном собрании писательской общественности Е. Замятин заявил о своем выходе из Всероссийского Союза Писателей.
- Свидетель и участник событий К. Федин писал в связи с этим: «Я был раздавлен происходившей 22 сентября поркой писателей, никогда личность моя не была так унижена».

История создания и смысл названия романа

- Обсуждение «дела» Замятина было сигналом к ужесточению политики партии в области литературы: шел 1929й год — год Великого перелома, наступления сталинизма.
- Работать как литератору в России
 Замятину стало бессмысленно и
 невозможно и, с разрешения
 правительства, он в 1931 году уезжает за
 границу.

История создания и смысл названия

- Объясняя произошедшее с ним, Е. Замятин приводит персидскую басню о петухе, у которого была дурная привычка петь на час раньше других, из-за чего хозяин попадал в нелепое положение. В конце концов он отрубил петуху голову.
- «Роман "Мы", с горечью заключает писатель,
 — оказался персидским петухом: этот вопрос и
 в такой форме поднимать было еще слишком
 рано». В действительности же роман на родине
 писателя еще не был прочитан: первая
 публикация романа в СССР состоялась лишь в
 1988 году (журнал «Знамя». 1988. № 4–5).

Образ автора в романе

- По Замятину (в этом утверждении он не был первым), любой художественный образ в той или иной мере всегда автобиографичен: «...для художника творить какой-нибудь образ — значит быть влюбленным в него... И так, как мать своего ребенка, писатель своих людей создает из себя, питает их собою — какой-то нематериальной субстанцией, заключенной в его существе»
- В случае с названием романа "Мы" и с героем романа это утверждение особенно справедливо. Название романа включает в себя и автобиографический элемент.

Образ автора в романе

• Известно, что Евгений Замятин в годы первой русской революции был большевиком, восторженно приветствовал революцию 1917 года и, полный надежд, вернулся из Англии на родину — в революционную Россию. Но ему пришлось стать свидетелем трагедии революции: усиления «католицизма» властей, подавления творческой свободы, что должно было неизбежно привести к застою, энтропии (разрушению).

Автобиографический характер образа Д-503.

- Роман "Мы" это отчасти и автопародия на свои былые миссионерски-просветительские революционные устремления, идеалы, проверка их на жизненность.
- Роман "Мы" это отчасти и автопародия на свои былые миссионерски-просветительские революционные устремления, идеалы, проверка их на жизненность.

Просвещенный народ легче вести, но его труднее гнать, им легче управлять, но невозможно поработить -- Генри Бруэм (1778-1868)

- **УТОПИЯ** (от греч. *u* нет и *topos* место, т.е. место, которого нет; по другой версии от *eu* благо и *topos* место, т.е. благословенная страна), изображение идеального обществ. Строя, лишенное науч. обоснования; жанр научной фантастики; обозначение всех соч., содержащих нереальные планы социальных преобразований. Термин происходит от названия книги Т. Мора (16 в)
- АНТИУТОПИЯ жанр художественной литературы, близкий к научной фантастике, описывающий модель квазиидеального общества. Основная идея, как утопии, так и антиутопии, как правило, построены на ограничении свобод человека ради его же счастья, однако в отличии от утопии, последняя раскрывает также и отрицательные стороны построенной модели, которые по замыслу автора являются её уязвимым местом. Как правило, кульминацией антиутопии является борьба против описанной системы.

Жанр романа

- Роман написан в жанре фантастики антиутопии.
- Причем наряду с условностью, фантастичностью роману свойствен также психологизм, что драматизирует собственно социально-общественную, идеологическую проблематику.
- За фантастическим сюжетом и антуражем автор видит и показывает человека, его дыхание, пульс, пульсирование мысли.

Жанр романа

• «По своим, замятинским законам творчества написан и роман "Мы", не то действительно "роман" с его тягой к изображению объемности и многогранности событий в центре с любовной интригой, не то повесть как повествование, даже летопись отдаленной от нас эпохи, не то "записи", как определяет их Д-503, давая им заглавие "Мы". (Л. Полякова)

Жанр романа

• Сам автор чаще всего называл произведение романом, "самой моей шуточной и самой серьезной вещью", "романом фантастическим", "сатирическим романом", "сатирой", "утопией". Произведение явно не укладывается ни в какие известные жанровые каноны»

Поэтика романа, в том числе и особенности психологизма, обусловлена его жанровой спецификой. Нередко роман кажется «тяжелым», так, А.К. Воронский писал о "Мы": «очень растянут роман и тяжело читается». А.И. Солженицын оценивает роман как «блестящую, сверкающую талантом вещь; среди фантастической литературы редкость тем, что люди – живые и судьба их очень волнует».

- Сюжет романа фантастичен, действие его происходит в далеком будущем в некоем Едином Государстве утопическом городе всеобщего счастья.
- Государство полностью взяло на себя заботу о своих жителях, точнее, оно приковало их к счастью: всеобщему, обязательному, равному.
- В Едином Государстве с изобретением нефтяной пищи побежден давний враг человечества голод, ликвидирована зависимость от природы и нет необходимости думать о завтрашнем дне.

• Жителям Единого Государства не знаком и еще один источник страданий, переживаний человечества — любовь, а вместе с ней — и ревность, нерациональная трата физических, эмоциональных сил, им ничто не мешает «нормально функционировать». Любовь сведена к случайным, медицински полезным процедурам по заявкам – розовым талонам. Причем ликвидированы неравенство и несправедливость и в этой области — в отношениях полов: каждый нумер имеет право на нумер другого пола как на сексуальный продукт. Создана новая практическая наука — «детоводство», и эта сфера также полностью находится в ведении Единого Государства. Дети воспитываются на Детско-Воспитательном заводе, где школьные предметы преподают роботы.

• Искусство заменено Музыкальным Заводом, марши которого придают нумерам бодрость и соединяют в единое счастливое монолитное "Мы". Эстетический экстаз у жителей Единого Государства вызывают лишь такие произведения, как жуткие, красные «Цветы Судебных приговоров», бессмертная трагедия «Опоздавший на работу» и настольная книга «Стансов о половой гигиене». Монолитно сплоченными рядами по четыре «нумера» маршируют на лекции, на работу, в аудиториумы, на прогулку:

«Проспект полон: в такую погоду послеобеденный личный час — мы, обычно, тратим на дополнительную прогулку. Как всегда, музыкальный завод всеми своими трубами пел Марш Единого Государства. Мерными рядами, по четыре, восторженно отбивая такт, шли нумера — сотни, тысячи нумеров, в голубоватых юнифах, с золотыми бляхами на груди государственный нумер каждого и каждой. Ия — мы, четверо, — одна из бесчисленных волн в этом могучем потоке.»

• Действие известных в мировой литературе утопий происходит, как правило, на острове либо в идеальном городе. Замятин выбирает город, что символично в контексте технической цивилизации XX века, когда сложилась антиномия город—деревня. В античную эпоху город еще не противостоял деревне, в новое же время город означает отрыв от природы, земли, отрыв от человеческой сути. В лекции «Современная русская литература» Е. Замятин одной из черт неореализма называл антиурбанизм, обращенность «в глушь, в провинцию, в деревню, на окраины», потому что «жизнь больших городов похожа на жизнь фабрик: она обезличивает, делает людей какими-то одинаковыми, машинными».

Композиция романа

Поступки героев в этом романе жестко регламентированы, расчислены. Однако форма, структура романа глубоко органична авторскому замыслу, механистичному, роботизированному миру романа. Не забудем, что главный герой романа — математик, строитель «Интеграла». Он привык к языку формул, точных понятий. Например, о своей знакомой О-90, о ее милой болтовне он записывает:

«Вообще, эта милая О... как бы сказать... у ней неправильно рассчитана скорость языка, секундная скорость языка должна быть всегда немного меньше секундной скорости мысли, а уж никак не наоборот.»

Композиция романа

- Роман написан в форме дневниковых записей-конспектов (их число 40).
- Д-503 движим целью прославить достижения идеально устроенного общества.
- Роман написан от первого лица единственного числа — «Я» Д-503, но его «Я» полностью растворено в общем "Мы", и вначале «душевный» мир главного героя романа — это «типовой» мир жителя ЕГ.

Композиция романа

- Повествование от первого лица единственного числа (для которого характерна рефлексия, самонаблюдение, анализ собственных переживаний), в принципе, интимизирует повествование, позволяет полнее раскрыть образ изнутри.
- Но такой характер повествования обедняет другие образы, которые существуют только в восприятии, в оценках повествователя, и иная точка зрения не предусмотрена.

- Мир Единого Государства показан изнутри — в восприятии героя, авторского голоса в тексте нет, и это очень важно и оправдано: «автор антиутопии (и романа неклассического типа, создателем которого и мыслил себя Замятин) не может уподобиться творцу высмеиваемого им, Замятиным, жанра утопии, чье слово носитель последней истины, завершенного, конечного знания»
- Изображение утопического мира в мировой литературе не было новым, но взгляд на утопическое общество изнутри, с точки зрения одного из его жителей принадлежит к числу новаторских приемов Е. Замятина.

В архитектурном плане мир Единого Государства, разумеется, представляет собой также нечто строго рационализованное, геометрически упорядоченное, математиче ски выверенное, господствует эстетика кубизма: прямо угольные стеклянные коробки домов, где живут люди-нумера («божественные параллелепипеды прозрачных жилищ»), прямые просматриваемые улицы, площади («Площадь Куба. Шестьдесят шесть мощных концентрических кругов: трибуны. И шестьдесят шесть рядов: тихие светильники лиц...»).

Люди в этом геометризованном мире являются неотъемлемой его частью, несут на себе печать этого мира: «Круглые, гладкие шары голов плыли мимо — и оборачивались». Стерильно чистые плоскости стекла делают мир Единого Государства еще более безжизненным, холодным, ирреальным. Архитектура строго функциональна, лишена малейших украшений, «ненужностей», и в этом угадывается пародия на эстетические утопии футуристов начала ХХ века, где стекло и бетон воспевались как новые строительные материалы технического будущего.

Жители Единого Государства настолько индивидуальности, лишены ЧТО различаются только по нумерам-индексам. Едином Государстве жизнь в базируется на математических, рациональных основаниях: сложении, вычитании, делении, умножении. представляют собой счастливое среднее арифметическое, обезличенное, лишенное Появление гениев индивидуальности. невозможно, творческое вдохновение воспринимается как неизвестный эпилепсии.

Тот или иной нумер (житель Единого Государства) не обладает в глазах других никакой ценностью легкозаменяем. Так, равнодушно воспринимается нумерами гибель нескольких «зазевавшихся» строителей «Интеграла», погибших при испытании корабля, цель строительства которого — «проинтегрировать» вселенную.

Отдельным нумерам, проявившим склонность к самостоятельному мышлению, проводится Великая Операция по удалению фантазии, которая убивает способность мыслить. Вопросительный знак — это свидетельство сомнения — не существует в ЕГ, зато в избытке, разумеется, знак восклицательный.

Не только государство расценивает как преступление всякое личностное проявление, но и нумера не ощущают потребности быть личностью, человеческой индивидуальностью со своим неповторимым миром. Главный герой романа Д-503, математик, первый строитель «Интеграла», приводит хорошо знакомую каждому школьнику в Едином Государстве историю «трех отпущенников».

Эта история о том, как троих нумеров, в виде опыта, на месяц освободили от работы. Однако несчастные возвращались к своему рабочему месту и по целым часам проделывали те движения, которые в определенное время дня уже были потребностью их организма (пилили, строгали воздух и т.п.). На десятый день, не выдержав, они взялись за руки и вошли в воду под звуки марша, погружаясь все глубже, пока вода не прекратила их мучений. Для нумеров стала потребностью направляющая рука Благодетеля, полное подчинение контролю хранителей-шпионов:

Мир Единого Государства в романе Замятина "Мы"

«Так приятно чувствовать чей-то зоркий глаз, любовно охраняющий от малейшей ошибки, от малейшего неверного шага. Пусть это звучит несколько сентиментально, но мне приходит в голову опять все та же аналогия: ангелы-хранители, о которых мечтали древние. Как много из того, о чем они только мечтали, в нашей жизни материализовалось.»

Благодетель

Мир Единого Государства в романе Замятина "Мы"

Д-503 недоумевает, почему «древние» так много уделяли внимания «нерациональному» И. Канту7 и не увидели величия рационалистической системы Ф. Тейлора8, превратившего процесс труда в ряд продуманных, четких, экономных ритмичных движений, при которых не терялось даром ни одной секунды. Д-503 — инженер по профессии и поэт в душе — поэтически описывает особую гармонию тейлоровской системы труда:

Мир Единого Государства в романе Замятина "Мы"

«Я видел: по Тейлору, размеренно быстро, в такт, как рычаги одной огромной машины, нагибались, разгибались, поворачивались люди внизу. В руках у них сверкали трубки: огнем резали, огнем спаивали стеклянные стенки, угольники, ребра, кницы. Я видел: по стеклянным рельсам медленно катились прозрачностеклянные чудовища-краны и так же, как люди, послушно поворачивались, нагибались, просовывали внутрь, в чрево «Интеграла», свои грузы. Это была высочайшая, потрясающая красота, гармония, музыка...»

Д-503 приводит в восхищение Часовая Скрижаль, регламентирующая всю жизнь в Едином Государстве:

«Скрижаль... Вот сейчас, со стены у меня в комнате, сурово и нежно в глаза мне глядят ее пурпурные на золотом поле цифры. Невольно вспоминается то, что у древних называлось «иконой», и мне хочется слагать стихи или молитвы (что одно и то же). Ах, зачем я не поэт, чтобы достойно воспеть тебя, о, Скрижаль, о, сердце и пульс Единого Государства.

Все мы... еще детьми, в школе, читали этот величайший из дошедших до нас памятников древней литературы — «Расписание железных дорог». Но поставьте даже его рядом со Скрижалью — и вы увидите рядом графит и алмаз: в обоих одно и то же — С, углерод, — но как вечен, прозрачен, как сияет алмаз... Часовая Скрижаль каждого из нас наяву превращает в стального шестиколесного героя великой поэмы. Каждое утро, с шестиколесной точностью, в один и тот же час и в одну и ту же минуту, — мы, миллионы, встаем, как один. В один и тот же час, единомиллионно начинаем работу единомиллионно кончаем. И, сливаясь в единое, миллионнорукое тело, в одну и ту же, назначенную Скрижалью, секунду, — мы подносим ложки ко рту, — и в одну и ту же секунду выходим на прогулку и идем в аудиториум, в зал Тейлоровских экзерсисов, отходим ко сну...»

• Однако и в подобном государстве еще нет абсолютного решения проблемы всеобщего счастья, личное преодолено еще не полностью: два раза в день – с 16 до 17 часов и с 21 до 22 «единый мощный механизм рассыпается на отдельные клетки» – личные часы.

Д-503 – такой же винтик, нумер, как и другие, представляющий собой продукт рационализированного государства, с выпрямленными, математически выверенными чувствами, что подчеркивается говорящей портретной деталью: «прочерченными по прямой бровями». Однако плоскостное, «выпрямленное» измерение не единственное его измерение, в нем есть то, что потенциально отличает его от других, в нем заложено особенное, поэтическое начало, которое содержится уже в поэтизации им Часовой Скрижали, вдохновенном восторге перед ее математическим совершенством и гармонией. Не случайно эмоциональный R-13 предлагает главному герою «устроить» его в поэты:

«Вам бы, милейший, не математиком быть, а поэтом, поэтом, да! Ей-ей, переходите к нам — в Поэты, а? Ну, хотите — мигом устрою, а?»

С таким человеком в Едином Государстве должно что-либо произойти, он маркирован, обречен выделиться из общей массы. И действительно, Д-503 становится инакомыслящим, преступником — с точки зрения Единого Государства. Изменение психологического состояния героя романа проявляется в его поведении: в начале романа Д-503 – добропорядочный, то есть унифицированный нумер. Заговорившая в герое капелька дикой крови толкает его на необдуманные поступки, крамольные по отношению к Единому Государству мысли.

В романе появляется собственно романная, любовная линия. Любовь для Д-503 превращается из медицински полезной процедуры по розовому талону в страсть, захватившую и возродившую его:

«Вместо стройной и строгой математической поэмы в честь единого Государства – у меня выходит какой-то фантастический авантюрный роман.»

Причем решающими в этом его превращении стали мотивы не политические, а личные: психологические, эмоционально-чувственные. Так, Д-503 обладает врожденной эмоциональностью, Часовая Скрижаль напоминает ему поэму, он слушает музыку Скрябина в исполнении I-330 и впервые ощущает «медленную, сладкую боль», чувствуя в своей крови ожог «дикого, несущегося, опаляющего солнца». Решающей в истории государственного грехопадения Д-503 стала его любовь к I-330, переживание ошеломляющего потрясения от этой любви.

Д-503 становится одним из заговорщиков — МЕФИ, он принимает участие в попытке захвата «Интеграла», чтобы вырваться за пределы Единого Государства, но заговор был раскрыт. Д-503 вновь становится послушным исполнителем воли Благодетеля, а I-330 — уничтожена, поскольку ее сопротивление государство бессильно преодолеть.